

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK423.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нохаева, Ц. Ч. Винительный падеж на уроках русского языка для ираноязычных слушателей / Ц. Ч. Нохаева, С. Д. Китляева, А. Б. Лиджиев // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK423.pdf>

For citation:

Nokhaeva T.Ch., Kitlyeva S.D., Lidzhiev A.B. Accusative case in Russian language lessons for Iranian-speaking listeners. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 31FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.161.1

Нохаева Цаган Четыровна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Ассистент
E-mail: caganah@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1053897

Китляева Светлана Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент
Кандидат исторических наук
E-mail: svetamar08@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1030685

Лиджиев Александр Борлаевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук
E-mail: juwali@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9411-162X>

Винительный падеж на уроках русского языка для ираноязычных слушателей

Аннотация. В статье предпринята попытка ознакомления с некоторыми особенностями русского и персидских языков. Авторы имеют опыт преподавания русского как иностранного языка в группах ираноязычных слушателей и студентов, а именно носителей таджикского языка, дари и фарси. Взаимопонимание между представителями этих трех языков находится на высоком уровне. Иностранцы студенты при изучении русского языка сталкиваются с такими грамматическими категориями, как наличие падежей, рода, склонения, согласования, которые отсутствуют в их языках. Подобного рода несоответствия приводят к речевым ошибкам, которые часто сопровождают начинающих изучать русский язык. Одной из таких актуальных трудностей является категория падежей в русском языке. В статье проводятся параллели для более осознанного изучения русского языка, это облегчает понимание грамматической структуры и формирование навыков и речевых умений при изучении русского языка. В центре внимания — один из важных падежей русского языка — винительный падеж, который служит для выражения прямого объекта.

В ходе исследования получены следующие результаты:

- В работе предпринята попытка ознакомиться с некоторыми особенностями русского и персидских языков, провести некоторые параллели для более осознанного изучения русского языка, что, безусловно, облегчит понимание грамматической структуры и позволит сформировать навыки и речевые умения при изучении русского языка.
- Наличие падежей в русском языке и их отсутствие в иранских языках компенсируется богатым набором предлогов, послелогов, изафетом и т. д.
- Прямое дополнение при переходных глаголах в русском языке используется в винительном падеже, тогда как в дари и фарси оформляется послелогом — رَا (rā), а в таджикском «-ро».

При обучении русскому языку ираноязычных слушателей особое внимание необходимо обращать на падежную систему русского языка, поскольку существительное в зависимости от функции изменяется по падежам, которые отсутствуют в иранских языках. Поэтому категория падежа представляет собой одну из самых больших трудностей грамматики русского языка на начальном этапе, а использование некоторых примеров из родного языка может облегчить восприятие теории изучаемого материала с учётом особенностей иранских языков. В этой связи использование некоторых параллелей из родного языка позволит более успешно и рационально постигать грамматику русского языка, а также избегать типичных ошибок.

Ключевые слова: русский как иностранный; русский язык; таджикский язык; дари; фарси; персидский язык; винительный падеж; падежи

Русский язык на современном этапе играет все более важную роль на пространстве стран СНГ, это обусловлено не только организацией экономического взаимодействия и все более тесным сотрудничеством со странами ближнего зарубежья, но также растёт интерес к нему и в странах дальнего зарубежья, что, очевидно, связано с переменами, происходящими в мире, все более растущим политическим влиянием России. Последние десятилетия Россия постоянно находится в фокусе внимания всего мира, что, конечно, сказывается и на огромном интересе как к стране, так и к изучению русского языка за рубежом.

С каждым годом становится все больше иностранцев, желающих изучать русский язык. Постоянен интерес к русскому языку не только в Средней Азии, где растёт его престижность, увеличивается количество русских школ и уроков русского языка, соответственно, и желание учиться в российских вузах, но также все больше становится студентов, желающих изучать его из стран так называемого дальнего зарубежья, особенно это заметно после снятия ковидных ограничений.

Приезжая в Россию на обучение, в первое время иностранные студенты сталкиваются не только с проблемами бытового характера и различными культурными особенностями, но также и трудностями постижения русского языка.

Данная статья посвящена преподаванию русского как иностранного в группах ираноязычных студентов. Авторы данной статьи имеют определенный опыт работы со студентами-иностранцами, в том числе говорящими на таджикском языке, дари, слушателями из Афганистана, а также с учащимися подготовительных отделений и студентами из Ирана, говорящими на фарси. Таким образом, под ираноязычными в данной статье будут подразумеваться слушатели, говорящие на дари, фарси и таджикском языках. Все языки — таджикский, дари и фарси — относят к одной юго-западной подгруппе новоиранских языков. Взаимопонимание между слушателями и студентами из этих государств, т. е. носителями

таджикского языка, дари и фарси, находится на достаточном высоком уровне. Как правило, основную группу изучающих русский язык составляют таджики и афганцы, реже обучаются иранцы, хотя персидский язык составляет самое большое и развитое языковое сообщество. Процесс взаимодействия и коммуникации между преподавателем и студентами более эффективно происходит в группах, где контингент состоит из студентов стран бывшего Советского Союза, куда входила Таджикская ССР, что объясняется общим прошлым. Очень ярко это проявляется в ходе проведения общественных мероприятий, имеющих единые культурно-исторические корни, как например, 9 мая День Победы или общероссийское шествие «Бессмертный полк», на котором слушатели и студенты из республик бывшего СССР приходят с фотографиями своих родственников, участвовавших в Великой отечественной войне. Общими остаются такие праздники, как Международный женский день 8 марта, в Таджикистане День матери, и День защитника и образования Вооруженных сил Таджикистана, который традиционно отмечается 23 февраля. Одновременно с Россией происходит празднование Нового года, все указанные даты знакомы и имеют единый культурный базис, что не требуют дополнительного объяснения для представителей некогда единого государства, тогда как обучающиеся из Афганистана и Ирана не знакомы с русской культурой и большинство мероприятий требуют информационной поддержки в виде проведения классных и кураторских часов, экскурсий, походов по значимым местам и других форм. Например, весенний праздник Навруз — один из самых значимых в Афганистане и Иране, имеющий иное традиционное летоисчисление, основывающегося на Солнечной хиджре, отмечается как праздник весны и наступление нового года 22 марта.

Несколько слов необходимо сказать о письменности. До революции 1917 года в Таджикистане использовали персидскую письменность, как и на большинстве соседних территориях, однако позднее на всей территории СССР была проведена реформа и большинство народов перешли на кириллицу. В Таджикистане с мая 1940 года и по настоящее время используется письменность на основе кириллицы, был принят Закон о переходе на новый таджикский алфавит, «являющийся средством дальнейшего подъема и развития таджикского языка и культуры» и «важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления нерушимой дружбы народов СССР» [1, с. 220].

Проведение данной реформы проходило строго в рамках общей внутренней политики страны по переводу письменных и бесписьменных языков на кириллицу, что, очевидно, было связано с унификацией на всем пространстве СССР, поскольку «кириллизация облегчит изучение русского и родного языков таджиками и поможет массам овладеть социалистической культурой и богатейшим культурным наследием, созданным лучшими представителями таджикского народа» [1, с. 220].

Народы, проживающие в Афганистане и Иране, традиционно используют собственную персидскую письменность, основанную на модернизированной арабской письменности, на которую перешли после арабского завоевания. Необходимо отметить, что в арабском алфавите графическое изображение букв может иметь различное написание в начале, середине, конце слова и несколько отличное написание в отдельной позиции, также написание происходит справа налево. Кроме того, не все буквы соединяются между собой, по этой причине внутри слова имеются разрывы. Также в словах не пишутся краткие гласные и конечная соединительная гласная *изафет*, хотя имеются огласовки, но на письме обычно не отражаются.

Как было сказано выше, понимание между носителями этих трех языков находится на высоком уровне, отличие между фарси и дари заключается в незначительных диалектных различиях в области фонетики и лексики. Гораздо больше различий отмечается между таджикским с одной стороны, и фарси и дари — с другой, в основном это относится к лексике таджикского языка, различие объясняется большим числом заимствований из русского языка.

При изучении русского языка помимо письменности все, говорящие на дари, фарси и таджикском языках, в начале изучения русского языка сталкиваются с такими грамматическими категориями, как наличие падежей, род, склонение, согласование и управление, что, конечно, осложняет усвоение и использование данных категорий слушателями. Подобного рода несоответствия приводят к речевым ошибкам, которые часто сопровождают начинающих изучение русского языка, одной из таких актуальных трудностей является категория падежей в русском языке.

Данное исследование является результатом наблюдения и анализа работы с изучающими русский язык ираноязычными слушателями на протяжении нескольких лет, что позволило сделать определенные выводы при обучении. Поэтому в данной статье будет предпринята попытка ознакомиться с некоторыми особенностями русского и персидских языков, провести некоторые параллели для более осознанного изучения русского языка, что, безусловно, облегчит понимание грамматической структуры и позволит сформировать навыки и речевые умения при изучении русского языка. Примеры на таджикском языке будут приводиться на кириллице, а примеры на дари и фарси, соответственно, на персидской письменности, которые будут сопровождаться транслитерацией на латинице в квадратных скобках с соответствующим переводом. Примеры взяты из различных источников, которые указываются в квадратных скобках, если квадратные скобки отсутствуют и не указан источник, то пример взят авторами статьи из личной практики.

Настоящая работа посвящена рассмотрению одного из падежей русского языка. Категория падежей «является важнейшей грамматической категорией склонения. Она представлена во всех именных парадигмах. Сам термин «склонение» в узком понимании означает именно изменение по падежам. Грамматическая категория падежа является словоизменительной для всех именных парадигм» [2, с. 3637]. В русском языке, согласно современным описаниям русского языка, распространена 6-падежная система: именительный падеж, родительный падеж, дательный падеж, винительный падеж, творительный падеж и предложный падеж.

Наличие категории падежей в русском языке позволяет передавать различные семантические значения лексем, что значительно осложняет изучение языка в ираноязычной среде, поскольку у них данная система отсутствует. Однако отсутствие падежей существительных в таджикском, дари и фарси передаются на синтаксическом и семантическом уровне. Так называемые новоперсидские языки имеют богатый набор предлогов, послелогов, имеют изафет и определенный порядок слов в предложении, все это позволяет компенсировать отсутствие падежной системы.

В статье будет рассмотрен один из важных падежей русского языка — винительный, или четвертый, падеж, который «означает предмет непосредственного, прямого и полного приложения действия, предмет, к которому непосредственно обращено чье-либо отношение, восприятие» [3, с. 480]. Например, глаголы чувственного восприятия, как правило, требуют дополнение в форме винительного падежа: «я увидел Бободжона» данная фраза на таджикском будет выглядеть следующим образом: ‘Ман Бобочонро дидам’, аналогичный пример можно привести на персидском: «вижу его плащ» *перс.* بارانیش را میبینیم [baraniš ra mibinim]; «я каждый день вижу сестру Каутар» من هر روز خواهر کیوتر را می بینم [man har ruz hāxar Kabutar ra mibinam]. Классический пример глагола эмоционального отношения с прямым объектом действия в персидских языках будет выглядеть следующим образом: من نه روز را دوست دارم [man nawruz ra dust daram] «я люблю Навруз» [4, с. 44]. В качестве примера можно привести фразу из русской классики «Герой нашего времени», переведенную на таджикский язык: «Я узнал моего старого знакомого Казбича» ‘Ман ошнои деринаам Казбичро шинохта мондам’ [5, с. 153].

Во всех приведенных примерах русский винительный падеж в таджикском языке передается послелогом -ро, который пишется слитно: «Ман Борисро дидам» ‘Я видел Бориса’ [6, с. 83], «Талаба лексияро хонд» ‘Студент прочитал лекцию’ [6, с. 83], «Ман китобро овардам» ‘Я принес книгу’ [6, с. 83]. Таджикскому послелогу -ро соответствует его аналог — ۱а (ra) в фарси и дари, который согласно нормам грамматики пишется отдельно от прямого дополнения, что объясняется нововведениями в правописание персидского языка в Иране, тогда как ранее мог использоваться вместе, ставится после слов, которые являются объектом действия: «видим его сумку» کيفش را ميبينيم [kifaš ra mibinim].

Таким образом, в большинстве случаев в персидских языках прямое дополнение при переходных глаголах, как правило, оформляется винительным падежом русского языка: *тадж.* «китобро аз рафи боло гирифтан» ‘снимать книгу с верхней полки’¹; «ман ин маҷалларо ходагистам» ‘я, возможно, читал этот журнал’; *перс.* او کتاب را با دفتر عوض کرد [u ketab ra ba daftar avaz kard] ‘он поменял книгу на тетрадь’²; او نقشه ایران را روی دیوار دست آویزان می نند [u nahše-ye Iran ra ruy-e divar dast avizan minand] ‘он повесил карту Ирана на стену справа’.

Интересно отметить, что в русско-таджикском словаре (1957 г.) дается определение винительному падежу «грам. падежи винительный (яке аз шаклҳои тағйири калима, ки дар тоҷикӣ одатан ба воситаи пасоянди «-ро» ифода мешавад)» ‘грам. винительный падеж (одна из форм изменения слова, которая в таджикском обычно передается послелогом «-ро»)».³

На уроках русского языка для лучшего усвоения материала можно использовать примеры из родного языка изучающих, хотя необходимо отметить, что прямых аналогий нет, поскольку предлог — ۱а (rā) в дари и фарси, -ро в таджикском не всегда оформляет прямое дополнение, однако в качестве наглядного примера на первоначальном этапе можно использовать при обучении.

Аналогии из родного языка позволяют облегчить восприятие богатой падежной системы русского языка, которая к тому же осложняется родовыми показателями существительного, также отсутствующими в персидских языках.

Сопоставительная грамматика позволяет улучшить изучение русского языка, а использование примеров из родного языка помогает более рационально усваивать закономерности грамматической системы, которая может значительно отличаться от грамматики родного языка.

Преобладающая «функция послелога -ро заключается в том, что он оформляет прямое дополнение при переходных глаголах, соответствует винительному падежу русского языка, т. е. присоединяется к словам, являющимся объектом действия».⁴ В свою очередь переходные глаголы состоят из множества семантических групп, таких как глаголы присвоения, которые присоединяют прямое дополнение в винительном падеже: *тадж.* «харбуза ва тарбузро пешаз рафтан мегирем» ‘дыни и арбузы купим перед возвращением’; «мархамат, пулашро гиред» ‘возьмите, пожалуйста, деньги’⁵; *перс.* من این کتاب را از کتابفروشی خریدن [man ketab ra az ketabforush xordan] ‘я купил эту книгу в книжном магазине’, однако в данном случае необходимо отметить, что если персидский послелог ۱а (ra) функционально соответствует русскому винительному падежу, то предлогу از (az) более верным соответствием будет аблатив, или исходный падеж, в русском языке его роль выполняет родительный падеж с предлогами от, из, т. е. дословно фразы

¹ Таджикско-русский словарь. М., 1954. 792 с., с. 103.

² Персидско-русский словарь. В 2 т. Т. I. М., 1985. 784 с.; Т. II. М., 1985. 792 с., II, с. 196.

³ Русско-таджикский словарь. М., 1957. 832 с., с. 63.

⁴ Махадов М. Самоучитель таджикского языка. Душанбе, 1993. 272 с., с. 30.

⁵ Махадов М. Самоучитель таджикского языка. Душанбе, 1993. 272 с., с. 104.

выше будут переводиться следующим образом: ‘я эту книгу из книжного магазина купил’ [7, с. 404].

Наиболее употребительная группа переходных глаголов чувственного восприятия передает прямое дополнение посредством послелогога — را (-rā), например: *тадж.* «ин тавр бошад, рафтем, бозорро мебинем, каме сабзавот ва мева мехарем» ‘если так, то пойдём посмотрим базар, купим немного зелени и фруктов’⁵, где глаголом «дидан» ‘видеть, смотреть’, основа настоящего времени «бин», используется с прямым дополнением «бозор» ‘базар’; *тадж.* «Онҳо Бухороро тамошо карданд» ‘Они посмотрели Бухару’⁶; *перс.* از پنجره آشپز خانه [az ranžere-ye ašpazhane sahtemane post ra mibinam] ‘Из окна кухни вижу здание почты’; *перс.* از پنجره هواپیما شهر مسکو را می بینم [az ranžere-ye xavapeima šahre Moskow ra mibinam] ‘Из окна самолёта видно Москву’⁷.

Переходные глаголы включают различные лексико-семантические группы движения: *тадж.* «онҳо ба Кулоб рафтанд» ‘они поехали в Куляб’ [5, с. 80], или, например, изменения положения (местоположения) объекта с использованием прямого дополнения, например: *тадж.* «қолинро аз хона баровардан» ‘выносить ковёр из комнаты’⁸; «ӯ китобро аз рафи боло мегирад» ‘он снял книгу с верхней полки’ [там же]; *перс.* من گلدان را روی میز گذاشتم [man goldan ra ru y miz gozaštam] ‘я поставил вазу на стол’ [8, с. 182]; *перс.* پس از امتحان همه خودکار روی کتاب گذاشتند [pas az emtexan hame xodkar ra ru y ketab gozaštand] ‘после экзамена каждый положил авторучку на книгу’ [там же]; *перс.* او لباس را روی بند آویزان می کند [u lebas ra ru y band avizan mikonad] ‘он повесил одежду на веревку’ [там же]; *перс.* عکس گوهر را روی میزم می گذارم [ask Gouhar ra ru y mizam migozaram] ‘Фотографию Гоухар поставил на стол’.

Важно отметить, что иранцы называют винительный падеж حالت مفعولی مستقیم [hālet-e maf’uli mostahim], что дословно переводится как ‘падеж прямого (глагольного) дополнения’. Прямое дополнение в винительном падеже используется глаголами различных семантических групп движения, например, перемещения, изготовления и пр., можно привести примеры из русского, переведённые на таджикский язык: «Мавчи об ҳама чубҳоро ба соҳил баровард» ‘волны выкидывали бревна на берег’ [9, с. 136], где лексема «чуб» ‘бревно’ во мн.ч. чубҳо ‘бревна’ оформлено послелогом «-ро»; *тадж.* «Аввал дарсро тайёр кун, баъд мактаб рав» ‘сперва приготовь уроки, потом иди в школу’⁹; «рӯмолро ба сар бастан» ‘завязывать платок на голове’¹⁰; *перс.* او لباس خود را عوض کرد [u lebas xod ra avaz kord] ‘она сменила своё платье’²; لطفاً این [lotman, in tamrinha ra žavab bedehid va baraye beferestid] ‘Пожалуйста, сделайте (ответьте на) эти упражнения и пришлите их мне’, или جای خالی را با کلمات [žai xali ra ba kalemāt monaseb por kanid] ‘Заполните пустые места нужными словами’ и др.

Таким образом, прямое дополнение при переходных глаголах в русском языке используется в винительном падеже, тогда как в дари и фарси оформляется послелогом — را (rā), а в таджикском «-ро». Также стоит отметить, что если в русском языке имеется несколько прямых дополнений, где каждое слов оформляется винительным падежом, то в иранских языках послелогом оформляется только последнее слово, пример можно привести из

⁶ Махадов М. Самоучитель таджикского языка. Душанбе, 1993. 272 с., с. 80.

⁷ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М., 2002. 528 с., с. 166.

⁸ Таджикско-русский словарь. М., 1954. 792 с., с. 48.

⁹ Махадов М. Самоучитель таджикского языка. Душанбе, 1993. 272 с., с. 58.

¹⁰ Таджикско-русский словарь. М., 1954. 792 с., с. 51.

таджикского языка: «Вай калом, ручка ва китобро овард» ‘он принес карандаш, ручку и книгу’ [5, с. 83]; «Ман рӯзнома, маҷалла ва китобро овардам» ‘Я принес газету, журнал и книгу’.¹¹

При обучении русскому языку как иностранному важно учитывать не только родную культуру, но и родной язык, поскольку это позволяет на уровне лексики устанавливать различные связи [10, с. 130–131], формировать умения и навыки для последующей коммуникации с носителями изучаемого языка. Как было сказано выше, одним из актуальных вопросов на уровне языка и лексики для ираноязычных слушателей является падежная система русского языка, поскольку существительное в зависимости от функции изменяется по падежам, которые отсутствуют в иранских языках. Поэтому категория падежа представляет собой одну из самых больших трудностей грамматики русского языка на начальном этапе, а использование некоторых примеров из родного языка может облегчить восприятие теории изучаемого материала с учётом особенностей иранских языков. В этой связи использование некоторых параллелей из родного языка позволит более успешно и рационально постигать грамматику русского языка, а также избегать типичных ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усмонов А.В. Из истории таджикской культуры: реформы письменности в Таджикистане // Вестник педагогического университета. История и археология. Языкознание и литературоведение. Прочие гуманитарные науки. № 2(74). С. 217–222. ISSN: 2219-5408.
2. Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002. I–VIII, 752 с.
3. Русская грамматика. Т. I. Фонетик. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980. 784 с.
4. Сейд Реза Хоссейни Нэжад, Хоссейн Голами. Сопоставление русской и персидской графики и ее влияние на написание // Вестник магистратуры. 2016. № 7(58). Т. I. С. 43–51.
5. Холикова З.Х. Синтаксическая сочетаемость глаголов состояния в русском и таджикском языках (на материале романа М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”) // Вестник педагогического университета. Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни. 2018. № 2(74). С. 150–155.
6. Исмаилова Х.Э., Гадалина И.И. Сопоставительный анализ категории падежа имен существительных в русском и таджикском языках и формирование грамматических навыков у студентов-таджиков // Вестник РУДН. Вопросы образования: языка и специальности, 2014. № 1. С. 81–86.
7. Алавизаде Фарзанэ Садат, Салими Абдолмалеки Косар. Трудности изучения персидского языка русскоязычным студентом // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1(74). С. 403–405.

¹¹ Махадов М. Самоучитель таджикского языка. Душанбе, 1993. 272 с., с. 31.

8. Эстири М., Сиями Э.И. Проявление межъязыковой интерференции при использовании падежей студентами Ирана, изучающими русский язык как иностранный // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 1. С. 179–186. DOI: 10.31862/20739613-2021-3-179-186.
9. Холиков А.Ю. Система глаголов и способ движения в воде на русском и таджикском языках // Вестник педагогического университета. Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. 2018. № 1(73). С. 135–144.
10. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык. 1990. 270 с.

Nokhaeva Tsagan Chatyrovna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: caganah@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1053897

Kitlyaeva Svetlana Dmitrievna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: svetamar08@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1030685

Lidzhiev Alexander Borlaevich

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: juwali@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9411-162X>

Accusative case in Russian language lessons for Iranian-speaking listeners

Abstract. The article attempts to familiarize with some features of the Russian and Persian languages. The authors have experience teaching Russian as a foreign language in groups of Iranian-speaking listeners and students, namely native speakers of Tajik, Dari and Farsi. Mutual understanding between representatives of these three languages is at a high level. Foreign students, when studying the Russian language, encounter grammatical categories such as the presence of cases, gender, declension, coordination, which are absent in their languages. Russian inconsistencies of this kind lead to speech errors, which often accompany beginners to learn Russian, one of such urgent difficulties is the category of cases in the Russian language. Russian parallels are drawn in the article for a more conscious study of the Russian language, this facilitates the understanding of the grammatical structure and the formation of skills and speech skills in the study of the Russian language. The focus is on one of the important cases of the Russian language — the accusative case, which serves to express a direct object.

In the course of the study, the following results were obtained:

- Russian and Persian languages are considered in the paper, and some parallels are drawn for a more conscious study of the Russian language, which, of course, will facilitate the understanding of the grammatical structure and will allow the formation of skills and speech skills in the study of the Russian language.
- the presence of cases in Russian and their absence in Iranian languages is compensated by a rich set of prepositions, postpositions, isaphetes, etc.
- direct addition for transitive verbs in Russian is used in the accusative case, whereas in Dari and Farsi it is formed by the postposition — را (rā), and in Tajik «-ro».

Russian-speaking students should pay special attention to the case system of the Russian language, since the noun, depending on the function, varies in cases that are absent in the Iranian languages. Therefore, the category of case is one of the biggest difficulties of the grammar of the Russian language at the initial stage, and the use of some examples from the native language can facilitate the perception of the theory of the material being studied, taking into account the peculiarities of the Iranian languages. In this regard, the use of some parallels from the native language will allow you to comprehend the grammar of the Russian language more successfully and rationally, as well as avoid typical mistakes.

Keywords: Russian as a foreign language; Russian language; Tajik language; Dari; Farsi; Persian language; accusative case; cases